Прошло семь дней, как и было обещано.

За это время Му Джин обучил Фа Цяня всем методам лечения.

Электростимуляция и тепловое лечение, конечно, были прерогативой Хён Гона и Хё Дама. Но Фа Цянь, наблюдавший за лечением Хён Гвана два месяца, смог освоить основы массажа и растяжки.

В итоге за эти семь дней Му Джин научил его только основам мануальной терапии и нескольким упражнениям лечебной физкультуры.

Хён Гван, который сначала ел мясо только с кашей, теперь мог есть отварное мясо без специй.

Лечение Му Джина, а может, и мясо, дали свои плоды: состояние Хён Гвана начало улучшаться.

'Давно я здесь не был', – подумал Му Джин, входя в пещеру, где он раньше проходил медитацию в заточении.

Ему назначили месячную медитацию.

А настоятель Хён Чхон...

"Пойдём", – сказал он.

...К несчастью для Му Джина, решил медитировать вместе с ним.

'Вот чёрт', – подумал Му Джин.

Он планировал, как и в прошлый раз, использовать время медитации для тренировок и охоты.

Но с Хён Чхоном рядом ему придётся медитировать целый месяц.

С мрачным видом, словно овца на пути к бойне, Му Джин вошёл в пещеру вместе с Хён Чхоном.

Хён Чхон, как и ожидал Му Джин, сразу сел в позу лотоса, прикрыл глаза и начал читать сутру:

"Махапраджняпарамита хридая сутра... Гуаньинь Бодхисаттва...".

'Он что, не знает, что во время медитации нельзя разговаривать?' – удивлённо подумал Му Джин.

'Или можно читать сутру во время медитации?'

Настоятель должен знать правила лучше него...

Му Джин отбросил сомнения и стал смотреть на стену, размышляя о том, как он потеряет целый месяц.

"Все дхармы пусты... Форма есть пустота... пустота есть форма...".

Вдруг он заметил что-то странное в словах Хён Чхона.

'Что это? Почему он читает сутру в разброс?'

Му Джин не очень интересовался буддизмом, но за год и десять месяцев, как он стал послушником, а потом за три месяца, как он стал учеником третьего поколения, он выучил много сутр.

К тому же, все формулы Шаолиня были основаны на сутрах, так что ему пришлось их изучать, чтобы освоить новые техники.

Но сейчас Хён Чхон читал сутру не по порядку.

Он перескакивал с "Сутры Сердца" на "Алмазную сутру", потом на "Лotosовую сутру" и "Аватамсака сутру", а потом снова на "Алмазную сутру".

'Подождите...' - вдруг Му Джин заметил определённый порядок в хаосе.

'Он читает только те фрагменты, которые я знаю...'

Это были фрагменты из формул техник, которые он освоил: "Кулака непрерывной цепи", "Ноги осеннего ветра", "Шагов девяти дворцов", "Ладони архата", "Указательного пальца, разрушающего камень", "Ладони Гуаньинь" и "Кулака алмаза".

'Неужели...'

Му Джин сосредоточился и постарался понять, какой смысл в этом порядке.

Он прокручивал в голове движения и формулы, стараясь соединить их в том порядке, в котором читал Хён Чхон.

'Первая часть - это первый приём "Кулака непрерывной цепи", удар кулаком. А вторая - третий приём "Ноги осеннего ветра", удар ногой. И чтобы их соединить, нужно использовать формулу из "Кулака алмаза"...'

Точнее, это были его собственные удар кулаком и удар ногой.

Он объединил формулы всех техник, которые знал...

...И с помощью Хён Гвана и Хё Голя ему удалось встроить в свою технику формулы "Кулака алмаза".

Он освоил формулы для каждого отдельного движения, но он не мог плавно их соединить.

А Хён Чхон подсказывал ему, как это сделать, с помощью фрагментов из сутр.

Му Джин запоминал последовательность, которую диктовал Хён Чхон.

Но ему не сиделось на месте. Его тело жаждало движения.

'А можно мне встать?'

Если Хён Чхон хочет ему помочь, то он не будет против...

'В худшем случае он меня остановит...' - подумал Му Джин и встал.

"Махапраджняпарамита...".

Хён Чхон, как и ожидал Му Джин, не обратил на него внимания. Он просто продолжал читать сутру.

'Он не против...' - решил Му Джин и, собрав ци, выполнил удар кулаком, а потом удар ногой, используя формулы, которые только что запомнил.

Но соединить движения было не так просто.

Они были неуклюжими.

Он повторил комбинацию несколько раз.

'???'

Вдруг он заметил, что Хён Чхон изменил интонацию.

'Он читает с выражением?'

В его голосе появились ритм и сила. Он выделял одни фразы, делая их громче и быстрее, а другие читал тише и медленнее.

'Неужели он подсказывает мне, как нужно контролировать ци?'

Му Джин замедлил движения и постарался следовать интонациям Хён Чхона, направляя ци то быстрее, то медленнее, то сильнее, то слабее...

Бах!

Движения стали плавнее и сильнее.

Но Хён Чхон не остановился. Он продолжал читать сутру, изменяя ритм и интонации, подсказывая Му Джину, где он ошибается.

'Ха-ха-ха... какой же он смышлёный', - подумал Хён Чхон.

Он решил помочь Му Джину.

Он чувствовал себя виноватым за то, что лишил его месяца тренировок.

И он хотел сделать его сильнее.

Он расспросил Хён Гвана, какие техники изучает Му Джин и как он пытается их соединить.

И ему было несложно понять, как ему помочь.

Ведь он был мастером с пятидесятилетним стажем, а Му Джин только начал свой путь.

Они продолжали эту странную медитацию...

"Кхм..." - вдруг кашлянул Хён Чхон.

Му Джин остановился и недоумённо посмотрел на него.

И, на всякий случай, сел в позу лотоса и стал смотреть на стену.

Шшш...

В пещеру вошёл послушник, принёс еду и воду и ушёл.

Хён Чхон предупредил Му Джина, что кто-то идёт, потому что он чувствовал его ци.

Каждый раз, когда охранник уходил, Хён Чхон начинал читать сутру, и Му Джин тренировался, следуя его инструкциям.

Они продолжали тренироваться до позднего вечера.

Когда стемнело, Хён Чхон лёг на пол спиной к стене. Пришло время спать.

Через полчаса Му Джин тихо встал и вышел из пещеры.

'Ха-ха-ха... наверное, ему не терпится снова тренироваться', - подумал Хён Чхон, не открывая глаз.

Он и не подозревал, что Му Джин ушёл на охоту.

* * *

Прошло двадцать дней с тех пор, как Му Джин начал медитацию в заточении.

Хён Гван быстро шёл на поправку.

За два месяца его суставы и связки почти полностью восстановились.

Проблема была только в отсутствии мышц.

Но благодаря мясу и лечебной физкультуре мышцы начали расти.

"Наставник! Вы неузнаваемы!" - радостно сказал Фа Цянь.

И действительно, на тощем теле Хён Гвана начали появляться маленькие мышцы.

И теперь он мог ходить, не держась за руку Фа Цяня.

"Фух..." - Хён Гван встал с постели, вышел из комнаты и дошёл до веранды.

Для других это было обычным делом, но для Хён Гвана это было чудом.

Он смотрел на двор, словно видел его впервые.

'И всё это из-за моей гордыни...'

Хён Чхон всегда винил себя в том, что он слишком консервативен, что он не смог стать достойным настоятелем, что Хён Гван справился бы лучше...

А Хён Гван только сейчас понял, что он ничем не лучше...

Что такое аскеза? Это способ достичь просветления и освободиться от мирских желаний и страстей.

Но он так заиклился на аскезе, что забыл о главном.

"Внешняя форма не так важна, как суть".

Он понял, как глупо он звучал, когда говорил это Му Джину.

"Амитабха..." - он сел в позу лотоса и закрыл глаза.

Но даже с закрытыми глазами он видел двор.

И он понял, что даже если двор и дом исчезнут, он всё равно будет их видеть...

Потому что они запечатлелись в его сердце...

Форма не существует... и пустота не существует... Форма есть пустота... и пустота есть форма...

Так устроен мир. Так почему же он так цеплялся за форму?

"Гате гате парагате парасамгате бодхи сваха..." - прошептал он.

'...Я тоже был пленником своего прошлого...'

Он вспомнил тот день тридцать лет назад, когда на Шаолинь напал демонический культ...

Он потерял силу и стал калекой...

Он говорил всем, что с ним всё в порядке, чтобы их не расстраивать. Но глубоко внутри он чувствовал горечь и обиду.

Он достиг просветления, его разум понимал суть буддийских учений и боевых искусств Шаолиня, но его сердце не могло их принять.

Он читал сутру, ища в ней ответы, хотя ответ был в нём самом.

И как только он это понял, оковы спали с него.

Его разум и сердце объединились, и он достиг высшего просветления.

Его тело, которое было парализовано, начало восстанавливаться благодаря лечению Му Джина...

Он уже не мог накапливать ци, потому что его даньтянь был разрушен...

'Ха-ха-ха... и это тоже было проявлением гордыни...'

Зачем ему накапливать ци, когда она и так течёт вокруг него?

Тело Хён Гвана засияло золотым светом...

"Н-наставник?!" - вскрикнул Фа Цянь.

Что происходит?

Свет становился всё ярче...

"Ч-что такое?!"

Монастырь был в панике...

"Неужели... Хён Гван... достиг... просветления?" - прошептал Хён Гон, примчавшийся к дому Хён Гвана.

Просветление означало, что он постиг высшую истину...

Хён Гван становился Буддой...

"Амитабха..."

"Амитабха..." - монахи, собравшиеся во дворе, кланялись Хён Гвану и читали мантру...

"?!"

Вдруг золотой свет начал угасать, словно мираж...

Хён Гван открыл глаза и улыбнулся...

"...Старший брат... ты... достиг... просветления?" - спросил Хён Гон.

"Я просто понял то, что и так знал", - спокойно ответил Хён Гван.

"!!!"

Он говорил, словно это было пустяком. Но монахи поняли, что он достиг невероятных высот.

"Но... почему..."

"Ха-ха-ха... я ещё не закончил одно дело..." - ответил Хён Гван с загадочной улыбкой.

Он отказался от всех мирских привязанностей...

Но у него осталась одна незавершённая миссия...

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4175016>